

ОТ РЕДАКЦИИ

В нашей стране широко празднуется 800-летие «Слова о полку Игореве». В сентябре этого года в Ярославле — городе, где в конце позапрошлого столетия А. И. Мусиным-Пушкиным был найден

список этого гениального произведения древнерусской литературы, состоялось торжественное собрание.

На собрании присутствовали заместитель председателя Совета Министров РСФСР Е. М. Чехарин, первый секретарь Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенков, министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, заместитель председателя комиссии по делам ЮНЕСКО, ответственный секретарь комиссии Г. В. Уранов, видные советские ученые и общественные деятели.

С докладом выступил академик Д. С. Лихачев.

В древнем Ярославле открылся музей «Слова о полку Игореве».

В ноябре прошлого года на XXII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже было принято решение, в котором говорилось: «Генеральная конференция, исходя из того, что в 1985 году исполняется 800 лет создания одного из величайших поэтических произведений Древней Руси — «Слова о полку Игореве», признавая непреходящее значение этого произведения в становлении русского и славянской литератур... отмечая большую роль заложенных в этом произведении идей мира и гуманизма в формировании мировой духовной культуры, учитывая широкую международную известность этого литературного памятника и то влияние, которое он наряду с другими величайшими произведениями древних литератур продолжает оказывать на мировой литературный процесс, призывает научную и культурную общественность государств — членов ЮНЕСКО широко отметить эту знаменательную годовщину в истории мировой литературы».

Леонид Леонов,
писатель, лауреат Ленинской
и Государственной премий

К слову о «Слове»

Пожалуй, все главное об этом чудесном памятнике национальной словесности уже произнесено и написано с подобающей ему оценкой. Вместе с другой великой святыней рублевского письма народ наш благоговейно, как материнские ладанки, хранит обе на груди своей, близ самого сердца, отчего последнее время так ревностно избирает их своей мишенью противник. Казалось бы, потомкам остается лишь в порядке исследования раскопать побочные обстоятельства создания Слова, освежить в памяти суть роковой и поучительной ошибки пращуров и, полюбовавшись немеркнущим лексическим жемчугом шедевра, юбилейными цветами украсить безвестное имя его создателя, настолько для нас живого, как если бы сам он был участником похода Игоря.

И все же тема далеко не исчерпана. В частности, нам представляется случай на блистательном примере пристальней прислушаться к периодически возникающей в литературных кулуарах, обычно без оппонентов, дискуссии насчет обязательности счастливого конца и положительного героя. Перед нами налицо как раз не фанфарный рапорт о знаменитой победе, а всего лишь грустная, в жанре классического плача исполненная повесть, местами даже летопись о злосчастном событии на заре русской государственности. Тогда почему сей умный и скорбный шедевр приобрел в сознании народном такую нужность и долговечность сравнительно с ремесленными, трюкаковского типа гремучими одами, всегда напоминавшими мне толстую царь-пушку об одном-единственном выстреле на более чем скромную дистанцию.

Благодарно обнажаю голову перед тенью славнейшего из гуслиров, чья звонкая и трепетная песня, родившаяся в сумерках давнего лихолетья, донныне волнуется, обогащает, зовет на подвиг сердца его позднейших соплеменников.